

УДК 336.228

DOI 10.51691/2500-3666_2023_8_5

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИИ ОЦЕНКИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Гафарова Л. А.

к.э.н., научный сотрудник,

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук,*

Уфа, Россия

Аннотация. Целью статьи является определение налоговых инструментов, которые дают наибольший положительный эффект на динамику экономического роста. В исследованиях на основе регрессионного анализа рассматривается влияние таких факторов, как предельные эффективные ставки налогов, виды налогов, степень прогрессивности подоходного налогообложения. Выявляются, с одной стороны, так называемые искажающие налоги, к которым относятся налоги на доходы и имущество, и неискажающие налоги, с другой стороны, в которые включаются налоги на потребление. Их отличие состоит в том, что, первые снижают темпы экономического роста, вторые не оказывают какого-либо влияния на динамику экономического роста.

Ключевые слова: доходы, подоходное налогообложение, налог на прибыль, налоговая политика, государственный бюджет, неравенство доходов, регрессионный анализ.

REGRESSION RESULTS OF TAX POLICY ASSESSMENT

Gafarova L.A.,

candidate of economic science, researcher

*Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences,*

Russia, Ufa

Abstract. The purpose of the article is to identify tax instruments that have the greatest positive effect on economic growth indicators. Studies based on regression analysis consider the influence of such factors as marginal effective tax rates, types of taxes, and the degree of progressiveness of personal income taxation. On the one hand, so-called distorting taxes are revealed, which include taxes on income and property, and non-distorting taxes, on the other hand, which include taxes on consumption. Their difference lies in the fact that the former reduce the rate of economic growth, the latter do not have any effect on economic growth.

Keywords: income, personal income tax, income tax, tax policy, government budget, income inequality, regression analysis.

Одной из характеристик налогов является то, что они искажают частные решения, создают нерациональное распределение ресурсов и порождают безвозвратные потери. Поэтому по крайней мере некоторые из этих искажений отражаются на совокупных экономических показателях и что более искажающие налоговые системы связаны с более низким экономическим ростом. Налоговые системы могут быть более или менее искажающими либо потому, что они извлекают больше или меньше ресурсов от частных агентов (уровень налогов), либо потому, что они собирают определенную сумму доходов более или менее искажающими способами (налоговая структура).

Согласно исследованиям, все налоги создают искажения, и такие искажения могут иметь негативные последствия для экономического роста. Так, У. Истерли предоставляет эмпирические доказательства этой гипотезы, используя данные по 57 странам. Он измеряет искажения, концентрируя внимание на отклонениях от цен в США на 151 товар, и интерпретирует разницу цен как меру того, насколько искажены относительные цены в данной экономике. В исследовании показано, что степень искажений в экономике, вызванных налогами или другими мерами политики, отрицательно коррелирует с экономическим ростом [1, 2].

Общий размер государственного сектора имеет два противоположных эффекта: более высокие налоги означают не только потенциально более высокие искажения, но обычно также и более высокие уровни государственных инвестиций, некоторые из которых будут способствовать росту [3].

Первой эмпирической работой, включившей фискальную переменную в регрессию экономического роста, были два исследования, проведенные Р. Барро, который проанализировал – среди других переменных – соотношение налоговых поступлений к реальному ВВП в качестве регрессора и обнаружил значительную отрицательную корреляцию с экономическим ростом. Левин и Ренелт не смогли обнаружить устойчивую межстрановую взаимосвязь между различными показателями налогово-бюджетной политики (хотя и не включая переменные, касающиеся структуры налогообложения) и экономическим ростом. Такие же результаты зависимости представлены Дж. Слемродом, который обнаруживает, что знаки меняются в зависимости от характеристик рассматриваемых параметров и стран. Аналогично для стран ОЭСР, он не находит очевидной связи между налоговыми ставками и ВВП на душу населения [4].

Результаты исследований, в которых анализировалась связь между экономическим ростом и налоговыми структурами, а не уровнями налогов, дают несколько более однозначные результаты, чем исследования, посвященные уровню налогообложения. Так, Р. Кнеллер проводит различие между искажающими налогами, с одной стороны, к которым они относят налоги на доходы и имущество, и так называемыми неискажающими налогами, с другой стороны, в которые включают налоги на потребление. Их вывод состоит в том, что, первые снижают темпы экономического роста, вторые – нет. Аналогичным образом они пришли к выводу, что продуктивные государственные расходы выгодны для экономического роста, а непроизводительные государственные расходы – нет [5, 6].

Ф. Видмальм (2001), исследуя экономический рост за 25 лет на примере 23 стран ОЭСР, приходит к выводу, что доля налоговых поступлений, полученных
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

от налогообложения личных доходов, отрицательно коррелирует с экономическим ростом. Основываясь на методах экономико-математического моделирования, также доказывается тенденция, что налоги на потребление способствуют экономическому росту [7, 8].

В ряде других исследований выявляется негативное влияние корпоративных налогов на производительность фирм и отраслей на основе больших наборов данных о фирмах и отраслях в странах ОЭСР. Аналогично И. Ли и Р. Гордон обнаруживают значительную отрицательную корреляцию между установленными ставками корпоративного налога и экономическим ростом в 70 странах [1].

В некоторых исследованиях также представлены данные о связи между прогрессивностью подоходного налога и экономическим ростом. Одним из таких примеров являются исследования Ф. Видмальм [9]. Аналогичным образом, Ф. Падовано и Э. Галли обнаруживают негативное влияние предельных эффективных налоговых ставок и прогрессивности налогообложения на экономический рост в группе из 25 промышленно развитых стран за 28 летний период [10]. Отрицательное влияние прогрессивности на предпринимательскую активность также является одним из выводов У. Джентри и Р. Хаббарда [11].

По исследованию Дж. Арнольда, финансирование реформ за счет налогов на прибыль и подоходного налога и одновременного снижения налогов на потребление и имущество оказывает существенное негативное влияние на долгосрочный ВВП на душу населения (-0,98 процентных пункта) (таблица 1). Анализ противоположных условий реформирования, снижение налогов на прибыль и подоходного налога и одновременное увеличение налогов на потребление и имущество, приводит к увеличению ВВП на душу населения (0,93 процентных пункта). То есть, подоходный налог и налог на прибыль связаны с более низким ВВП на душу населения, чем налоги на потребление и собственность.

Таблица 1

Результаты регрессии влияния параметров налоговой политики на
экономический рост

Совокупная налоговая нагрузка	-0,24	-0,26
Подоходный налог	-1,13	
Налог на прибыль корпораций	-2,01	
Налоги на потребление и налоги на имущество		0,93
Налоги на потребление (исключая налоги на имущество)		0,74
Налоги на имущество		1,45
- налог на недвижимость		2,47
- другие налоги на имущество		-0,34
Нейтральный фактор	Налоги на потребление и налоги на имущество	Налоги на доходы
Количество наблюдений	675	696

Таким образом, изменения в налоговой политике, направленные на замену доходов от налогов на потребление и имущество налогами на доходы физических лиц или корпораций, приведет к сокращению долгосрочного ВВП на душу населения, но сокращение будет значительно сильнее, если будет рост налогов на прибыль корпораций. Таким образом, как налоги на потребление, так и налоги на имущество, похоже, более способствуют высокому долгосрочному уровню ВВП на душу населения, чем налоги на прибыль. Кроме того, переход к налогу на имущество, по исследованиям, более способствует экономическому росту, чем налоги на потребление. Однако налоги на имущество представляют собой разнородную группу, и дальнейшее разграничение налогов на недвижимое имущество и других видов налогов на имущество может помочь определить ключевой фактор этого относительно позитивного для экономического роста налогового инструмента. Результаты исследований показывают, что именно текущие налоги на недвижимое имущество в наибольшей степени способствуют экономическому росту, и они, по-видимому, определяют эффективность налогов на имущество в регрессионном анализе (2,47 процентных пункта). Другие налоги

на имущество, напротив, имеют незначительный коэффициент (-0,34 процентных пункта) [1].

Таким образом, все рассмотренные инструменты налоговой политики можно ранжировать относительно их влияния на экономический рост. Налоги на прибыль корпораций имеют наиболее негативные последствия для ВВП на душу населения, за ними следуют подоходный налог с населения. Налоги на потребление оказывают гораздо меньшее негативное воздействие на экономические показатели, в то время как налоги на имущество и, в частности, текущие налоги на недвижимое имущество, оказывают наименьший сдерживающий эффект на динамику экономического роста. Влияние высокой степени прогрессивности подоходного налога с населения на динамику экономического роста не является однозначным и зависит от влияния различных факторов [12].

Библиографический список

1. Arnold J. Do tax structures affect aggregate economic growth? Empirical evidence from a panel of OECD countries // OECD Economics department working papers no. 643. 2008. October. <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/236001777843.pdf?expires=1693303465&id=id&accname=guest&checksum=9CB32778FF724E06912FC2D0577B5D09>.

2. Easterly W., Rebelo S. Fiscal policy and economic growth: An empirical investigation // Journal of Monetary Economics, 32, (3), 417-458. https://www.nber.org/system/files/working_papers/w4499/w4499.pdf.

3. Гафарова Л. А. Трансформация роли факторов производства в экономических процессах / Л. А. Гафарова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 21(119). – С. 38-42.

4. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth. McGraw-Hill, New York, NY. <http://piketty.pse.ens.fr/files/BarroSalaIMartin2004Chap1-2.pdf>

5. Kneller R., Bleaney M.F., Gemmell N. Fiscal policy and growth: Evidence
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

from OECD Countries // Journal of Public Economics, 74, pp. 171-190.
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047272799000225>.

6. Гафарова Л. А. Потенциал инноваций высокой степени наукоемкости в мировой экономике / Л. А. Гафарова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 7. – С. 19-23.

7. Гайнанов Д. А. Трансформация региональных рынков образовательных услуг и труда в условиях цифровой экономики / Д. А. Гайнанов, Л. И. Мигранова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 8(479). – С. 1430-1448.

8. Гайнанов Д.А., Кантор О.Г., Каширина Е.С. Синергетическое моделирование параметров энергетической системы Российской Федерации // Экономика региона. – 2015. – № 4(44). – С. 357-369.

9. Widmalm F. Tax structure and growth: Are some taxes better than others? // Department of Economics, Uppsala University. August 1999.
<https://link.springer.com/article/10.1023/A:1010340017288>.

10. Padovano F., Galli E. Comparing the growth effects of marginal vs. average tax rates and progressivity // European Journal of Political Economy. Volume 18, Issue 3, September 2002, Pages 529-544.
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268002001040>.

11. Gentry W.M., Hubbard R.G. Tax Policy and Entrepreneurial Entry // American Economic Review, American Economic Association, Vol. 90(2), pp. 283-287. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.90.2.283>.

12. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Межмуниципальное сотрудничество: перспективы эффективного взаимодействия // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2015. – С. 29-37.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

The research was carried out within the framework of the state order of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planned period of 2024 and 2025.